

20 June 2016

Russian only

Группа по обзору хода осуществления

Седьмая сессия

Вена, 20-24 июня 2016 года

Пункт 2 повестки дня

**Обзор хода осуществления Конвенции Организации
Объединенных Наций против коррупции**

Резюме: Узбекистан

Записка Секретариата

Настоящий документ зала заседаний представляется Группе по обзору хода осуществления в соответствии с пунктом 36 круга ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (резолюция 3/1 Конференции государств-участников, приложение). В нем содержится резюме доклада об обзоре, проведенном в четвертый год первого цикла обзора.

V.16-03703 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

II. Резюме

Узбекистан

1. Введение

1.1. Обзор правовых и институциональных основ Узбекистана в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Узбекистан ратифицировал Конвенцию Законом от 7 июля 2008 года Законом №158 «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года)». Узбекистан сдал свою ратификационную грамоту на хранение Генеральному секретарю ООН 29 июля 2008 года.

Национальное законодательство против коррупции включает Конституцию, Уголовный кодекс (УК), Уголовно-процессуальный кодекс (УПК), Кодекс об административной ответственности (КоАО), Гражданский кодекс (ГК), другие нормативно-правовые акты.

Институциональная система Республики Узбекистан (РУ) по борьбе с коррупцией включает Прокуратуру, Министерство внутренних дел, Службу Национальной Безопасности, Министерство юстиции, Министерство финансов, другие государственные органы, в т.ч. их специализированные подразделения.

2. Глава III: Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (статьи 15, 16, 18 и 21)

Описание функций должностных лиц содержится в разделе VIII УК. Должностные лица включают лиц, наделенных организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями *и не обладающих признаками ответственного должностного лица*. В этом же разделе содержится понятие ответственных должностных лиц, которыми являются 1) представители власти; 2) лица, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей и уполномоченных на совершение юридически значимых действий; 3) руководители предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представители общественности, наделенные в установленном порядке властными полномочиями по государственному управлению; 4) лица, занимающие должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан. При этом статьи УК, криминализирующие коррупционные преступления, упоминают «должностное лицо», а не «ответственное должностное лицо» таким образом возникает неясность в какой мере криминализованы

противоправные деяния, совершаемые «ответственными должностными лицами». В связи с этим, представляется, что определение должностных лиц содержащиеся в законодательстве Узбекистана не полностью отвечает требованиям подпункта а) статьи 2 Конвенции. Помимо этого, в статье 15 КоАО Узбекистан содержится дополнительное определение «должностного лица» по содержанию не соответствующее определению, содержащемуся в УК.

Статьей 213 УК установлена уголовная ответственность за подкуп служащего, не являющегося должностным лицом государственного органа, предприятия, учреждения, организации, независимо от форм собственности, общественного объединения, органа самоуправления граждан. Согласно статьям 14 и 77 Трудового кодекса служащим может быть любое лицо, достигшее 16 лет и заключившее трудовой договор с учреждением, организацией или предприятием.

Активное взяточничество публичных должностных лиц криминализовано статьями 211 (дача взятки) и частью 1 статьи 213 (подкуп служащего) УК. Предоставление преимущества иному физическому или юридическому лицу (помимо должностного лица) не криминализовано, в статье 211 УК (дача взятки) и в статье 213 УК (подкуп служащего) содержится такой не предусмотренный Конвенцией элемент преступления, как совершение или не совершение действия *в интересах лица, осуществляющего подкуп*.

Дача взятки через посредника криминализована статьёй 211 УК (дача взятки), а действия посредника – статьёй 212 УК (посредничество во взяточничестве).

Пассивное взяточничество лично или через посредников криминализовано статьёй 210 (получение взятки), частью 2 статьи 213 (подкуп служащего) и статьёй 214 (вымогательство вознаграждения) УК. Пассивное взяточничество не охватывает получение взятки в пользу иного физического или юридического лица, в статье 210 УК (получение взятки) и в части 2 статьи 213 УК (подкуп служащего) содержится не предусмотренный Конвенцией элемент совершения или не совершения действия в интересах лица, осуществляющего подкуп.

Предмет взятки включает материальные ценности или имущественную выгоду, в том числе оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате услуги. Преимущества неимущественного характера не предусмотрены в качестве предмета взятки.

Обещание и предложение, а также испрашивание взятки не предусмотрены как отдельные элементы в диспозициях статей УК, криминализирующих взяточничество. Согласно информации, предоставленной официальными представителями Узбекистана, данные элементы покрываются УК как *приготовление* к преступлению или *покушение* на преступление (статья 25 УК).

Подкуп иностранного должностного лица или должностного лица международной организации не криминализован в законодательстве Узбекистана.

Активный и пассивный подкуп в частном секторе частично криминализован статьями 210 (получение взятки), 211 (дача взятки), 212 (посредничество во взяточничестве), 213 (подкуп служащего), 214 (вымогательство

вознаграждения) УК, а также посредством положений УК о приготовлении и покушении (статья 25 УК). Применительно к подкупу в частном секторе не криминализовано предоставление или получение преимущества неимущественного характера, не закреплён признак «для самого такого лица или другого лица». В статье 210 УК (получение взятки), статье 211 УК (дача взятки) и в статье 213 УК (подкуп служащего) содержится не предусмотренный Конвенцией элемент преступления совершения или не совершение действия *в пользу лица*, осуществляющего подкуп.

Законодательство Узбекистана не содержит отдельного положения, криминализирующего *злоупотребление влиянием в корыстных целях*.

Отмывание денег и сокрытие (статьи 23, 24)

Легализация (отмывание) доходов от преступлений криминализовано в статье 243 УК (легализация доходов, полученных от преступной деятельности).

Положения о соучастии в преступлении (статьи 27, 28 УК) покрывают элемент *в целях оказания помощи*, в соответствии с требованиями подпункта 1(a)(i) статьи 23 Конвенции.

Положения о соучастии также применяются в отношении состава преступления предусмотренного в подпункте 1(b)(i) статьи 23 Конвенции наряду со статьями 31 (прикосновенность к преступлению), 241 (несообщение о преступлении или его укрывательство) и 171 (приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем) УК.

Элементы, содержащиеся в подпункте 1(b)(ii) статьи 23 Конвенции, криминализованы через положения о соучастии (статья 28 УК), приготовлении и покушении (статья 25 УК), статью 241 УК.

Статья 243 УК не содержит каких-либо ограничений относительно преступных деяний, рассматриваемых в качестве предикатных преступлений, а также требования, чтобы преступление, предусмотренное статьёй 243 УК, не относилось к лицам, совершившим основное правонарушение.

Сокрытие (статья 24 Конвенции) покрывается статьёй 243 УК (легализация доходов, полученных от преступной деятельности), а также статьёй 241 УК (несообщение о преступлении или его укрывательство). Помимо этого, лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, орудия, следы или средства совершения преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы, является пособником (статья 28 УК). Также могут применяться статьи 31 и 241 УК в случае заранее не обещанного укрывательства предметов, добытых преступным путем.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (статьи 17, 19, 20 и 22)

Ответственность за присвоение или растрату чужого имущества, вверенного виновному, *как в публичном, так и в частном секторе*, установлена статьёй 167 УК (хищение путём присвоения или растраты). Совершение данного преступления путём злоупотребления должностным положением является

отягчающим обстоятельством. Нецелевое использование вверенного имущества при отсутствии признаков преступления присвоения или растраты, его действия могут образовать состав другого преступления - злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205 УК), должностная халатность (ст. 207 УК). Также возможно применение ст. 184-1.УК «Нарушение бюджетной дисциплины».

Злоупотребление должностным положением частично имплементировано статьями 205 (злоупотребление властью или должностными полномочиями), 206 (превышение власти или должностных полномочий), 208 (бездействие власти) УК. Указание в статьях 205, 206 и 208 УК на крупный ущерб либо существенный вред правам или охраняемым законом интересам граждан ограничивает круг криминализованных деяний по сравнению со статьей 19 Конвенции.

Узбекистан на момент обзора рассматривал возможность криминализации незаконного обогащения в качестве отдельного преступления. Во время странового визита было отмечено, что в Узбекистане отсутствует система обязательного декларирования доходов госслужащих, что является серьезным препятствием для возможной имплементации данной нормы.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25)

Статья 238 УК (лжесвидетельство) устанавливает ответственность за подкуп свидетеля или потерпевшего к даче ложных показаний или эксперта к даче ложного заключения, или переводчика к ложному переводу при производстве дознания, предварительного следствия либо при рассмотрении дела в суде, а равно принуждение к лжесвидетельству посредством психического или физического воздействия на них либо их близких родственников. Элемент «вмешательство в представление доказательств» не отражен в статье 238 УК, которая указывает лишь на свидетелей, потерпевших и переводчиков, но не охватывает вмешательство в процесс представления других доказательств.

Статья 235 УК предусматривает ответственность за применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса. Субъект преступления, предусмотренного статьей 235 УК, является специальным - дознаватель, следователь, прокурор или другой работник правоохранительного органа, учреждения по исполнению наказания, в то время как в статье 25 (а) Конвенции таких ограничений не содержится.

Статья 25 (b) Конвенции частично реализована в статье 236 УК, которая предусматривает ответственность за вмешательство в расследование или в разрешение судебных дел, то есть незаконное воздействие в любой форме на дознавателя, следователя или прокурора с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию дела либо на судью с целью вынесения неправосудного приговора, решения, определения или постановления. Названная статья УК не охватывает оказание воздействия на других должностных лиц судебных или правоохранительных органов.

Ответственность юридических лиц (статья 26)

В соответствии со статьей 53 Гражданского кодекса юридическое лицо может быть ликвидировано по решению суда в случае *осуществления деятельности, запрещенной законом*.

Вместе с тем, в законодательстве Республики Узбекистан не установлены основания и условия применения меры в виде ликвидации юридического лица в случае участия юридического лица в совершении преступлений, установленных Конвенцией, отсутствует четкий правовой механизм применения этой меры за коррупционные преступления, термин «запрещенная деятельность» не всегда охватывает участие юридических лиц в преступлениях, установленных Конвенцией.

Узбекистан пояснил, что применение за коррупционное правонарушение мер ответственности к юридическому лицу не освобождает от ответственности виновное физическое лицо, и наоборот.

Имеющиеся меры ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, установленных Конвенцией, не позволяют применять их дифференцированно в зависимости от тяжести и других обстоятельств совершения преступления.

В ходе странового визита представители Узбекистана сообщили о работе над законопроектами, предусматривающими уголовную и административную ответственность юридических лиц.

Участие и покушение (статья 27)

Участие в преступлении в качестве исполнителя, организатора, пособника или подстрекателя содержит элементы *соучастия в преступлении* (статьи 27 и 28 УК).

«Приготовление» и «покушение» определены в статье 25 УК. Ответственность за приготовление и покушение наступает по той же статье Особенной части УК, что и за оконченное преступление.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохранительными органами (статьи 30, 37)

Уголовные санкции учитывают степень опасности преступления и представляются соразмерными.

В соответствии с законодательством Узбекистана неприкосновенностью обладают Президент Узбекистана, депутаты Законодательной палаты и члены Сената Олий Мажлиса Узбекистана, депутаты областных, районных и городских советов, Уполномоченный Олий Мажлиса Узбекистана по правам человека (омбудсман), судьи и работники органов прокуратуры.

Согласно статье 2 Закона РУ «Об основных гарантиях деятельности президента Республики Узбекистан» Президент Республики Узбекистан обладает неприкосновенностью и иммунитетом. Неприкосновенностью и иммунитетом обладает также экс-Президент Республики Узбекистан. Процедуры лишения президента иммунитета не предусмотрено.

Согласно статьям 13 и 14 Закона РУ «О статусе депутата Законодательной палаты и члена Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан» Депутат, сенатор обладает неприкосновенностью в течение срока своих полномочий. Депутат, сенатор не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, заключен под стражу или подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия соответствующей палаты. Вопрос о лишении депутата, сенатора неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Узбекистана соответствующей палатой Олий Мажлиса Узбекистана. Также неприкосновенностью обладают депутаты областных, районных и городских советов (Кенгашей) в пределах соответствующих районных (ст. 13 Закона РУ о Статусе депутата областного, районного и городского Кенгаша народных депутатов)

Омбудсман пользуется правом неприкосновенности и не может быть привлечен к уголовной ответственности, задержан, заключен под стражу или подвергнут административному взысканию, налагаемому в судебном порядке, без согласия палат Олий Мажлиса Узбекистана. Уголовное дело в отношении омбудсмана может быть возбуждено только Генеральным прокурором Узбекистана (статья 18 Закона РУ «Об Уполномоченном Олий Мажлиса по правам человека (Омбудсмане)»).

Уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено только Генеральным прокурором Узбекистана. Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности, заключен под стражу без согласия соответственно Пленума Верховного суда или Пленума Высшего хозяйственного суда. (статья 70 Закона РУ «О Судах»). Судья Конституционного суда не может быть привлечен к уголовной ответственности, а также заключен под стражу без согласия Конституционного суда (ст. 16 Закона о Конституционном суде РУ).

Возбуждение и проведение предварительного следствия по уголовным делам в отношении прокурора и следователя являются исключительной компетенцией органов прокуратуры (статья 49 Закона РУ «О прокуратуре»).

Детальные процедуры снятия иммунитета предусмотрены только в случае депутатов Олий Мажлиса статья 14 Закона РУ «О статусе депутата Законодательной палаты и члена Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан» и депутатов областного, районного и городского Кенгаша народных депутатов (ст. 12 Закона РУ о Статусе депутата областного, районного и городского Кенгаша народных депутатов).

Тем не менее, в ходе странового визита представители Узбекистана отметили, что на практике сложностей со снятием иммунитета не возникает.

Досрочное или условное освобождение осужденных применяется в соответствии с законодательством с учетом тяжести совершенного преступления, срока отбытого наказания, характеристики личности (статьи 73 и 74 УК).

Основания и процедура отстранения обвиняемого от должности предусмотрены главой 29 УПК.

Статьей 45 УК (лишение определенного права) предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определённые должности или заниматься определённой деятельностью.

Привлеченные к уголовной ответственности должностные лица могут привлекаться к дисциплинарной ответственности.

Чистосердечное раскаяние, явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления, добровольное заглаживание причинённого вреда, являются смягчающими обстоятельствами (статья 55 УК). При наличии обстоятельств, смягчающих наказание, предусмотренных пунктами «а» и «б» части 1 ст. 55 УК, и отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных частью 1 ст. 56 УК, срок или размер наказания не может превышать двух третей максимального наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Статья 57 УК регулирует назначение более мягкого наказания. Суд, учитывая обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного преступления, в исключительных случаях может назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного статьей Особенной части УК за данное преступление, или другое, более мягкое наказание, которое этой статьей не предусмотрено. По тем же основаниям суд может не назначить обязательное дополнительное наказание, применение которого предусматривается статьей Особенной части УК.

Согласно статье 66 УК возможно освобождение лица от ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Согласно статье 211 УК лицо, давшее взятку, освобождается от ответственности, если в отношении него имело место вымогательство взятки и это лицо в течение 30 суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления.

В соответствии со статьёй 212 УК лицо, выполнявшее посреднические функции во взяточничестве, освобождается от ответственности, если оно в течение 30 суток после совершения преступных действий добровольно заявило о случившемся, чистосердечно раскаялось и активно способствовало раскрытию преступления. В этой связи обзеревающие эксперты отметили, что автоматическое освобождение от ответственности может создать трудности для адекватной оценки вины взяткодателя, тем не менее, представители Узбекистана отметили, что на практике подобных затруднений не возникало.

Кроме того, согласно статье 167 случае возмещения причиненного материального ущерба к лицу, совершившему хищение чужого имущества не применяется наказание в виде лишения свободы.

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (статьи 32, 33)

Законодательство Узбекистана содержит общую норму о необходимости защиты участников уголовного процесса при наличии достаточных данных об угрозах в отношении них (статья 270 УПК).

Некоторые меры по неразглашению информации о потерпевших свидетелях и других участников процесса предусмотрены в части третьей статьи 380 УПК,

Закон не предусматривает подробного перечня мер защиты участников уголовного процесса, а также эффективный механизм их применения.

В данный момент также не существует механизма, позволяющего участникам уголовного процесса, включая свидетелей и экспертов, давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, включая применение видеосвязи и других средств.

В законодательстве Узбекистана отсутствуют специальные процедуры для защиты лиц, сообщающих информацию о коррупции. Ограниченные меры защиты возможны на основе Законов «Об обращениях физических и юридических лиц» и «Об оперативно-розыскной деятельности».

*Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация;
банковская тайна (статьи 31, 40)*

Статьи 211, 284 и 285 УПК Узбекистана предусматривают изъятие доходов от преступлений в виде денежных средств, вещей и иных ценностей. Вместе с тем, законодательство Узбекистана не предусматривает возможности изъятия всех видов доходов от преступлений, в частности доходов, выраженных в правах, а также нематериальных активов.

Статья 211 (часть 1) УПК устанавливает, что орудия преступления подлежат конфискации и передаются в соответствующие учреждения или уничтожаются независимо от их принадлежности. Однако термин «орудия преступления» не охватывает всего имущества, оборудования и других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений.

Согласно статье 284 УПК возможно обращение стоимости «имущества, явившегося предметом преступления» в собственность государства, если «это имущество не обнаружено». Четкое определение понятия «имущество, явившегося предметом преступления», а также соотношение этого понятия с понятием «доходов от преступлений» отсутствует в УПК. Также неясно соотношение понятий «конфискация» и «обращение с собственностью государства». При этом уголовное законодательство не содержит определения понятия «конфискации».

В законодательстве Узбекистана не содержится *специальных положений*, устанавливающих порядок конфискации имущества, в которое были превращены или преобразованы частично или полностью доходы от преступлений, а также положений, устанавливающих порядок конфискации в случаях, если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников. Также не содержится специальных положений, устанавливающих правила в отношении прибыли или других выгод, которые получены от доходов от преступлений и от имущества, к которому были приобщены такие доходы от преступлений. Тем не менее, во время странового визита представители Узбекистана отметили, что на практике не возникает трудностей с конфискацией указанных видов преступных доходов на основании действующих положений УПК.

Добросовестному приобретателю имущества, обращенного в доход государства, как предмет преступления, разъясняется право предъявить в порядке гражданского судопроизводства иск к осужденному о возмещении вреда, причиненного ему изъятием этого имущества. (ч.2 статьи 285 УПК).

Данное положения представляется недостаточным для защиты прав добросовестных третьих сторон.

Полномочие правоохранительных органов по доступу к информации, имеющей отношение к отслеживанию доходов от преступной деятельности предусмотрены в положениях, регламентирующих их деятельности, а также в статье 9 Закона «О банковской тайне», а также частично в УПК. Арест имущества регулируется статьей 290 УПК.

В постановлении Кабинета Министров от 15.07.2009 № 200 «О совершенствовании порядка изъятия, реализации или уничтожения имущества, подлежащего обращению в доход государства» содержатся положения, направленные на регулирование управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом.

Представители Узбекистана сообщили, что ими было принято решение о невозможности имплементации пункта 8 статьи 31 Конвенции, в связи с противоречием данного механизма «принципу презумпции невиновности» в понимании действующей в РУ доктрины уголовного права.

Из информации, предоставленной Узбекистаном нельзя сделать однозначный вывод о том, будет ли банковская тайна являться препятствием для принятия мер обозначенных в пункте 7 статьи 31 Конвенции для целей 55 статьи Конвенции. Согласно статье 8 Закона «О банковской тайне» информация составляющая банковскую тайну связанная с противодействием легализации доходов, предоставляется в специальный уполномоченный орган, которым является Подразделение финансовой разведки (ПФР) – Департамент по борьбе с налоговыми, валютными преступлениями и легализацией преступных доходов при Генеральной прокуратуре. В то же время, статья 9 Закона «О банковской тайне» требует наличия открытого уголовного дела для передачи данной информации органам прокуратуры, следствия и дознания, что может создать практические трудности в реализации данного положения Конвенции. Тем не менее, представителями Узбекистана в ходе странового визита было отмечено, что при проведении внутренних расследований проблем с преодолением банковской тайны не возникает.

Срок давности, сведения о судимости (статьи 29 и 41)

В Узбекистане установлены достаточные сроки давности за совершение преступлений, установленных Конвенцией (от 3 до 15 лет в зависимости от тяжести преступления), а также предусмотрена возможность приостановления срока давности, если лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия (статья 64 УК).

Согласно статье 34 УК при рассмотрении вопроса о признании лица особо опасным рецидивистом учитываются судимости по приговорам судов других государств. Вопрос учета ранее вынесенных обвинительных приговоров судов иностранных государств отражен в двусторонних договорах о правовом сотрудничестве, заключенных Узбекистаном с другими государствами.

Юрисдикция (статья 42)

Статья 11 УК (действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления на территории Узбекистана) устанавливает юрисдикцию в отношении

преступлений, совершенных в Узбекистане, на судах под узбекским флагом или приписанных к порту Узбекистана.

Статья 12 УК (действие Кодекса в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов Узбекистана) устанавливает, что граждане Узбекистана, а также постоянно проживающие в Узбекистане лица без гражданства за преступления, совершенные на территории другого государства, подлежат ответственности по УК Узбекистана в случае, если они не понесли наказания по приговору суда государства, на территории которого было совершено преступление. Иностранцы граждане, а также лица без гражданства, не проживающие постоянно в Узбекистане, за преступления, совершенные вне его пределов, подлежат ответственности по УК Узбекистана лишь в случаях, предусмотренных международными договорами или соглашениями.

Статья 12 УК не содержит однозначных положений, позволяющих утверждать, что по УК Узбекистана подлежит ответственности иностранный гражданин, постоянно проживающий на территории Узбекистана в случае совершения преступления за пределами Узбекистана.

Узбекистаном не установлена юрисдикция в отношении преступлений, совершенных против граждан Узбекистана, а также против Узбекистана. В то же время, пункт б) части 2 статьи 11 УК Узбекистана предусматривает распространение юрисдикции на преступления, совершенные за пределами Узбекистана, если преступный результат наступил на территории Узбекистана, включая преступления перечисленные в подпункте 2(с) статьи 42 Конвенции.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (статьи 34, 35)

Согласно ст. 116 ГК РУ сделка, содержание которой не соответствует требованиям законодательства, а также совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка, ничтожна.

Узбекистан установил различные способы устранения последствий коррупции, в том числе компенсацию имущественного ущерба в гражданском или уголовном процессе (Глава 33 УПК). Иные виды вреда (моральный, физический) согласно представленным Узбекистаном нормам законодательства, возмещению не подлежат. ГК предусматривает признание сделки недействительной, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (статья 123 ГК), совершенной под влиянием заблуждения (статья 122 ГК).

Соответствующие нормы также содержатся в других нормативных правовых актах Узбекистана, например в Законе от 30.08.1995 № 30 «О концессиях».

Специализированные органы и межведомственное сотрудничество (статьи 36, 38 и 39)

Расследование преступлений коррупционной направленности осуществляется структурными подразделениями правоохранительных органов Узбекистана. В частности, в Генеральной прокуратуре – управлением по борьбе с экономической преступностью и коррупцией, в МВД – управлением по борьбе с коррупцией, рэккетом, мошенничеством, а также отделом по расследованию

преступлений, связанных с коррупцией, в Службе национальной безопасности – следственным управлением. ПФР Узбекистана правоохранительного типа и является департаментом Генеральной прокуратуры.

В Узбекистане не имеется специальных положений законодательства о порядке назначения, смещения с должности, особом финансировании и иных аспектах обеспечения самостоятельности подразделений по борьбе с коррупцией правоохранительных органов и эффективности их деятельности.

Узбекистан во время странового визита представил информация об организации систематических программ обучения сотрудников правоохранительных органов по вопросам борьбы с коррупцией.

В августе 2014 г. в Узбекистане был создан Координационный совет по профилактике правонарушений, который, в частности, занимается профилактикой коррупционных правонарушений. Также, в июне 2015 г. по решению Кабинета Министров Узбекистана была создана межведомственная рабочая группа по вопросам содействия совершенствованию организационно-практических и нормативно-правовых основ противодействия коррупции. Межведомственная рабочая группа координирует 1) мониторинг за реализацией мер по противодействию коррупции; 2) осуществление правовой пропаганды и взаимодействие с институтами гражданского общества по вопросам противодействия коррупции; и 3) подготовку предложений по совершенствованию организационно-практических и нормативно-правовых основ противодействия коррупции.

В соответствии с законодательством контролирующие и проверяющие органы обязаны уведомлять органы прокуратуры о выявленных фактах коррупции.

Правоохранительными органами и прокуратурой принимаются меры по сотрудничеству с организациями частного сектора. Например, Генеральной прокуратурой с Торгово-промышленной палатой заключен меморандум о сотрудничестве, который предусматривает механизм обмена информацией.

Взаимодействию между финансовыми учреждениями и правоохранительными органами по коррупционным преступлениям уделено внимание по вопросам выявления подозрительных операций с денежными средствами или иным имуществом, организуются обучающие мероприятия для сотрудников подразделений по внутреннему контролю финансовых учреждений. Генеральной прокуратурой и Центральным банком издано совместное указание, в котором обращено внимание коммерческих банков на необходимость направления соответствующих материалов в органы прокуратуры при выявлении фактов хищений кредитных ресурсов либо их нецелевого использования и других злоупотреблений в банках.

Граждане могут сообщать о коррупционных преступлениях в правоохранительные органы по телефонам доверия. В целях поощрения сотрудничества граждан с правоохранительными органами статьей 23 Закона Узбекистана «Об оперативно-розыскной деятельности» установлены гарантии социально-правовой защиты для лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам.

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие достижения и успешные виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- Криминализация посредничества во взяточничестве (ст. 212 УК РУ) в качестве отдельного преступления, как мера способствующая борьбе с коррупцией
- Создание межведомственной рабочей группы по вопросам содействия совершенствованию организационно-практических и нормативно-правовых основ противодействия коррупции

2.3. Трудности в осуществлении (где это применимо)

Для дальнейшего усиления мер, принимаемых РК для борьбы с коррупцией, рекомендуется предпринять следующие шаги:

- Гармонизировать определения публичных должностных лиц в соответствии с требованиями статьи 2 Конвенции;
- принять меры по полной имплементации статьи 15 Конвенции, включая криминализацию обещания, предложения и испрашивания взятки, закрепление в законодательстве элемента «для самого должностного или иного физического или юридического лица», включению в предмет подкупа преимуществ неимущественного характера;
- криминализировать активный подкуп иностранного публичного должностного лица или публичного должностного лица международной организации (ст. 16 (1));
- рассмотреть возможность криминализации пассивного подкупа иностранного публичного должностного лица или публичного должностного лица международной организации (ст. 16 (2));
- рассмотреть возможность криминализации злоупотребления влиянием в корыстных целях (ст. 18);
- рассмотреть возможность отмены ограничения круга криминализованных деяний в ст. 205, 206 и 208 УК с целью более полной имплементации статьи 19 Конвенции;
- продолжить рассмотрение возможности принятия законодательных и других мер по криминализации незаконного обогащения (ст. 20);
- рассмотреть возможность принятия дополнительных мер для полной имплементации статьи 21 Конвенции;
- принять дополнительные меры, направленные на обеспечение полной имплементации положений статьи 25 Конвенции;
- принять меры по введению эффективного механизма привлечения юридических лиц к ответственности за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, без ущерба для уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления (ст. 26);
- рассмотреть возможность принятия дополнительных мер с целью детализации процедуры лишения иммунитета в соответствии с пунктом 2 статьи 30 Конвенции;
- принять дополнительные меры в целях более полной имплементации подпункта b) пункта 1, а также 4, 5, 6, 7 и 9 пунктов статьи 31 и статьи 40 Конвенции;

- рассмотреть возможность включения в УПК четких положений, касающихся полномочий правоохранительных органов, имеющих отношения к имплементации пункта 2 статьи 31 Конвенции;
- рассмотреть возможность принятия более детальных положений о регулировании управления компетентными органами замороженным, арестованным или конфискованным имуществом (ст. 31(3));
- принять меры по полной имплементации пункта статьи 32 Конвенции;
- рассмотреть возможность включения надлежащих мер для обеспечения эффективной защиты лиц, сообщающих информацию согласно статье 33 Конвенции;
- принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы лица, которые понесли ущерб в результате коррупционного деяния, имели право возбудить производство для получения компенсации вне зависимости от вида причиненного ущерба статья 35 Конвенции;
- принять меры по дальнейшему совершенствованию специализации антикоррупционных подразделений и профессиональной подготовки сотрудников, а также обеспечению их самостоятельности и независимости (ст. 36);
- рассмотреть возможность установления дополнительных обстоятельств, касающихся мотивов поведения обвиняемого, являющихся основанием для неприменения наказания по статьям 211, 212 и 167 (ст. 37);
- принять меры по имплементации пункта 4 статьи 37 Конвенции;
- рассмотреть вопрос о принятии дальнейших мер к поощрению своих граждан и других лиц, обычно проживающих на ее территории, сообщать национальным следственным органам и органам прокуратуры о коррупционных преступлениях (ст. 39(2));
- рассмотреть вопрос об установлении юрисдикции в отношении преступления, совершенного против гражданина Республики Узбекистан (ст. 42(2(a)));

2.4. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

- Техническая помощь в разрешении трудностей в осуществлении, выявленных в процессе обзора, а также в организации оптимальной системы декларирования доходов госслужащих

3. Глава IV: Международное сотрудничество

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача; передача осужденных лиц; передача уголовного производства (статьи 44, 45 и 47)

Выдача регулируется положениями УПК, 16 двусторонними договорами и многосторонними договорами, заключенными Республикой Узбекистан, или, в отсутствие каких-либо соглашений, на основе принципа взаимности.

В целом Узбекистан применяет принцип обоюдного признания деяния преступлением, а также требует наличия наказания лишением свободы на срок

не менее одного года (ст. 601 и 603 УПК) для осуществления выдачи. Выдача таким образом ограничена в отношении преступлений, которые не соответствуют данным требованиям.

Лицо не может быть выдано, если просьба о выдаче касается нескольких отдельных преступлений, включая преступления, не удовлетворяющие требованиям о минимальном пороге наказания (1 год) (ст. 603 УПК), за исключением случаев когда иное предусмотрено соглашением или международным договором участником которого является Узбекистан.

Выдача в дискриминационных целях и случаях, связанных с налоговыми правонарушениями, регулируется ст. 16, 601, 603 УПК. Преступления, признанные таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, не считаются политическими преступлениями для целей выдачи.

Гражданин Узбекистана не может быть выдан если иное не предусмотрено международными договорами или соглашениями (ст. 12 УК). В настоящее время, только договор с Республикой Корея содержит такое положение. Принцип “либо выдай, либо суди” (*aut dedere aut judicare*) применяется на основе ст. 598 УПК. Приведение в исполнение приговоров, вынесенных судами иностранных государств, не регламентировано, при этом обсуждается решение о принятии соглашений о признании приговоров иностранных судов, также данный вопрос планируется затронуть в планируемых изменениях в УПК.

УПК не содержит положений об упрощенном порядке выдачи, тем не менее процедуры, требующие своевременного рассмотрения запросов о выдаче содержатся в Приказе Генерального прокурора №26 от 22 июня 2004 года. Учитывая, что запрашиваемое лицо содержится под стражей, а срок содержания по Уголовно-процессуальному кодексу (статьи 245, 246, 605) ограничены, запросы о выдаче рассматриваются Генеральной прокуратурой в возможно короткие сроки (как правило, до 3 месяцев). Положения, требующие проведение консультаций до отказа в выдаче отсутствуют, тем не менее, данные действия осуществляются на основе международных договоров.

Законодательство Узбекистана не содержит положений о передаче уголовного производства, однако может производить его на основании двусторонних договоров и Конвенции.

Взаимная правовая помощь (статья 46)

В соответствии с международными договорами (включая 14 двусторонних соглашений), заключенными Республикой Узбекистан, и на основе принципа взаимности Узбекистан может предоставлять различные виды правовую помощь (ст. 595 УПК). Узбекистан сообщил об опыте использования Конвенции в качестве правового основания для запросов о правовой помощи. С государствами СНГ сотрудничество осуществляется в рамках региональной Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993 г.)

Обоюдное признание деяния преступлением требуется при выполнении запросов, предполагающих применение принудительных мер, таких как замораживание, арест и конфискация активов. По запросу иностранного

компетентного органа могут применяться процессуальные положения иностранного государства, если они не противоречат национальному законодательству (статья 3 УПК).

Передача информации, касающейся уголовно-правовых вопросов, без предварительного запроса возможна на основе большинства международных договоров Республики Узбекистан и на основе взаимности.

Узбекистан применяет положения договоров, включая Конвенцию, и взаимные договоренности в отношении вопросов содержания и способа передачи запросов, ограничения на использование доказательств, конфиденциальности, обязательства проведения консультации с запрашивающими государствами до отказа в предоставлении помощи и расходов, связанных с выполнением запросов.

Сроки ведения следствия и осуществления других процессуальных действий предусмотрены в УПК. Согласно Приказу Генерального Прокурора № 65 документы (включая международные запросы), не требующие дополнительного изучения и проверки, должны быть обработаны в течение 15 дней, в то время как срок оформления документов, требующих дополнительного изучения должен быть до 1 месяца.

Лица, находящиеся за пределами территории РУ, могут быть вызваны, для производства процессуальных действий на территории РУ (статья 596 УПК).

Положения о передаче заключенных находится на стадии разработки и будут включены в законопроект.

В случаях, предусмотренных международными договорами Республики Узбекистан или на основе принципа взаимности, при исполнении запроса о производстве процессуальных действий могут присутствовать представители компетентного органа иностранного государства (ст. 595 УПК). Внесение соответствующих поправок в УПК также позволит проведение видеоконференций.

Сотрудничество между правоохранительными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (статьи 48, 49 и 50)

На международном уровне правоохранительные органы РУ тесно сотрудничают с другими государствами в рамках различных двусторонних и международных механизмов, таких как Координационный совет прокуроров стран СНГ, заседания Генеральных прокуроров Государств - членов Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). Сотрудничество между правоохранительными органами осуществляется на основе межправительственных соглашений о сотрудничестве по борьбе с преступностью, двусторонних соглашений и межведомственных договоренностей, а также в рамках международного сотрудничества через каналы Интерпола. Узбекистан предоставил несколько примеров обмена сотрудниками правоохранительных органов и направления/приема у себя офицеров для связи.

При отсутствии двусторонних договоров совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае на основе принципа

взаимности, который закреплен в УПК. Ряд соглашений РУ о международном сотрудничестве со странами СНГ предусматривает возможность создания совместных следственных групп.

Использование специальных методов расследования проводится по надзором Генеральной прокуратуры РУ (статья 27 Закона РУ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Виды специальных методов расследования, которые могут использоваться, перечисляются в межведомственных инструкциях в дополнение к ст. 14 Закона Об оперативно-розыскной деятельности. Специальные методы расследования могут использоваться на международном уровне в соответствии с двусторонними соглашениями или на основе принципа взаимности при отсутствии соглашений.

3.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции:

- Узбекистан применяет гибкий подход для оказания ВПП и признает, что имеет опыт в применении Конвенции в качестве правовой основы для ВПП.
- Узбекистан является участником ряда многосторонних и двусторонних соглашений и договоренностей в целях повышения эффективности сотрудничества правоохранительных органов.

3.3. Трудности в осуществлении (где это применимо)

Следующие шаги могут усилить существующие меры по борьбе с коррупцией:

- Рассмотреть принятие дополнительных мер для обеспечения возможности выдачи за все преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией.
- Продолжить обеспечение своевременного выполнения запросов о выдаче в законодательстве и на практике.
- Рассмотреть вопрос о принятии мер для обеспечения приведения в исполнение иностранного приговора при отказе в выдаче.
- Продолжать обеспечение практического применения гарантий справедливого обращения, предусмотренных внутренним законодательством
- Продолжить обеспечение того, что в выдаче будет отказано в случае если запрос имеет дискриминационную цель.
- Институализировать существующую практику проведения консультаций до вынесения решения об отказе в выдаче.
- Рассмотреть вопрос о принятии дополнительных мер для обеспечения устранения препятствий для предоставления помощи по запросам, связанным с применением принудительных мер, требующих наличия обоюдного признания деяния преступлением.

- Принять меры для обеспечения оказания помощи в отношении преступлений за совершение которых могут нести ответственность юридические лица.
- Продолжить обеспечение своевременного выполнения запросов о помощи в законодательстве и на практике.
- Обозревающие эксперты приветствуют законопроект содержащий поправки, улучшающие соответствие правовой системы Узбекистана положениям Конвенции, в том числе для целей процедуры передачи заключенных (статья 46 (10) - (12) и в отношении содержания и способа передачи запросов (статья 46 (13)).
- Продолжать укреплять сотрудничество с правоохранительными органами других Государств участниками в особенности, за пределами Содружества Независимых Государств

3.3. Выявленные потребности в технической помощи для улучшения осуществления Конвенции

- Техническая помощь в разрешении трудностей в осуществлении, выявленных в процессе обзора;
- Компиляция успешных видов практики и накопленного опыта в области законодательства по взаимной правовой помощи (ст. 46);
- Компиляция успешных видов практики и накопленного опыта в области законодательства других Государств (ст. 47).